

УДК 343.822

О критериях отбора осужденных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах

Лавёрычева Светлана Александровна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1;
e-mail: laver85@bk.ru

Аннотация

В следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы содержатся лица с разным правовым статусом. Среди них достаточно большую группу представляют осужденные, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию учреждения. Закон закрепляет это право за лицами, которые ранее не отбывали лишения свободы и которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима. В свою очередь администрация следственных изоляторов при формировании отряда хозяйственного обслуживания к указанной категории лиц предъявляет дополнительные требования, установить которые возможно в процессе изучения личных дел осужденных. К ним относятся средний возраст, наличие рабочей специальности, степень общественной опасности совершенного преступления, род основной деятельности до осуждения, медицинские показания, а также сведения о семейном положении и личные качества кандидатов на зачисление в отряды хозяйственного обслуживания. Автором высказывается позиция о необходимости разработки с учетом выявленных дополнительных требований единого исчерпывающего перечня критериев отбора осужденных. Предлагается наделить его юридической силой путем включения в отдельную главу Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов, регулирующих отношения, возникающие при исполнении лишения свободы.

Для цитирования в научных исследованиях

Лавёрычева С.А. О критериях отбора осужденных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах // Вопросы российского и международного права. 2016. № 8. С. 85-92.

Ключевые слова

Осужденные, следственный изолятор, критерии отбора для работ, отряд хозяйственного обслуживания, исполнение наказания, установленные законом требования.

Введение

Согласно действующим нормативно-правовым актам следственные изоляторы (СИЗО) предназначены для содержания подозреваемых и обвиняемых. В то же время достаточно большую группу в них составляют осужденные самых разных категорий: ожидающие вступления в законную силу приговора суда либо отправки в исправительное учреждение; оставленные или переведенные для участия в следственных действиях по делам о преступлениях, совершенных другими лицами (ст. 77¹ УИК РФ); привлекаемые к уголовной ответственности по другому делу (ст. 77² УИК РФ); следующие к месту отбывания наказания (в данном случае СИЗО выступает как транзитно-пересылочный пункт); оставленные с их согласия, если срок лишения свободы у них не превышает шести месяцев (пункт 1 ст. 74 УИК РФ) или для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию учреждения.

Наиболее многочисленную (7-10% от лимита наполнения СИЗО) категорию среди перечисленных категорий лиц составляют осужденные, отбывающие лишение свободы в отрядах хозяйственного обслуживания учреждения [Громадская, 2008, 119]. Ст. 77 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) предоставляет такую возможность осужденным, ранее не отбывавшим лишение свободы, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима.

Согласно ст. 58 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в исправительных колониях общего режима отбывают наказание в виде лишения свободы мужчины за совершение тяжких преступлений, которые ранее не отбывали лишения свободы, а также женщины за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива. Из этого следует, что в отрядах хозяйственного обслуживания следственных изоляторов могут отбывать лишение свободы мужчины, максимальный срок наказания которых не превышает 10 лет, и женщины, которым назначено более строгое наказание [Кириллов, Нечаева, 2011, 206]. Вместе с тем несовершеннолетние осужденные лишены такой возможности, поскольку им не может быть назначено отбывание наказания в исправительной колонии общего режима (часть 1 ст. 77 УИК РФ).

Характеристика осужденных, отбывающих наказание в следственных изоляторах

В настоящее время, круг лиц, привлекаемых к выполнению работ по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов, является достаточно широким. Таким широким он стал вследствие неоднократных законодательных изменений. Изначально ст. 12 Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик предусматривала исключительность случаев оставления впервые осужденных к лишению свободы в тюрьме или следственном изоляторе с их согласия, которым отбывание наказания назначалось в

исправительно-трудовой колонии (ИТК) общего и усиленного режимов. В последующем исправительно-трудовой кодекс РСФСР разрешил привлекать к этим работам впервые осужденных к лишению свободы за преступления, не являющиеся тяжкими, которым отбывание наказания назначено в ИТК общего режима. Указом Президиума Верховного совета РСФСР от 04.03.1983 круг этих лиц вновь изменился, при этом была установлена допустимая верхняя граница назначенного срока – не более трех лет. В 2006 году действующая на тот момент формулировка «впервые осужденные к лишению свободы на срок не свыше пяти лет» заменена словами «осужденные к лишению свободы», что повлекло за собой появление в отрядах хозяйственного обслуживания осужденных, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. Правда, в настоящее время в отрядах хозяйственного обслуживания СИЗО крайне редко встречаются лица, максимальный срок лишения которых превышает пять лет.

При решении вопроса об оставлении осужденного в следственном изоляторе для отбывания наказания важным условием является его письменное согласие. При этом в любое время он вправе изменить принятое решение в пользу отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, обратившись с соответствующей просьбой к администрации следственного изолятора, которую руководство учреждения обязано удовлетворить. Каких-либо иных требований к кандидатам для зачисления в отряд хозяйственного обслуживания закон не предъявляет. Однако администрация следственных изоляторов обращает внимание на ряд дополнительных обстоятельств. В первую очередь учитывается, в специалистах каких рабочих профессий нуждается учреждение. Это касается поваров, слесарей, сварщиков, электриков и т. д. При этом даже если кандидат является специалистом высокого класса, но во время содержания под стражей своим поведением зарекомендовал себя с отрицательной стороны, вопрос об оставлении его в СИЗО не рассматривается [Петров, 2004, 34]. С точки зрения оперативных работников надежность кандидата важнее его профессиональных навыков.

Традиционно достаточно сложной считается работа в местах лишения свободы с лицами молодого возраста [Тюгаева, 1980, 60], поэтому при комплектовании отрядов хозяйственного обслуживания администрация СИЗО отдает предпочтение старшему поколению [Жилко, Корсаков, 2013, 53]. Однако осужденные пенсионного возраста, как правило, не рассматриваются в качестве кандидатов для зачисления, так как на них распространяется ряд гарантий и льгот, предусмотренных трудовым законодательством. Исключения составляют лишь специалисты высокой квалификации. Нецелесообразным считается оставлять и осужденных, которым кроме наказания назначены еще и принудительные меры медицинского характера, а также зараженные ВИЧ-инфекцией, туберкулезом в активной стадии либо имеющие выраженные расстройства психики [Кузнецова, 2006, 229].

При комплектовании отрядов хозяйственного обслуживания администрация СИЗО не рассматривает в качестве кандидатов бывших солдат, осужденных за дезертирство. Они

самовольно оставили место службы, не справившись с агрессивной средой казармы, а в исправительных учреждениях степень ее проявления значительно выше. За пределами внимания администрации СИЗО остаются и лица, осужденные за террористический акт, бандитизм и организацию преступного сообщества.

Крайне редко можно встретить в отрядах осужденных, отбывающих наказание за преступление, предусмотренное ст. 14131 УК РФ. В научной литературе многие авторы считают необходимым указанную категорию лиц лишить такой возможности на законодательном уровне. С этим нельзя не согласиться, так как такой шаг позволит легализовать уже давно сложившуюся практику.

Далеко не второстепенное значение при формировании отрядов хозяйственного обслуживания следственных изоляторов имеет степень общественной опасности совершенного преступления возможных кандидатов. Обычно администрация СИЗО оставляет осужденных, совершивших корыстные преступления против собственности – кражи, грабежи, вымогательства. В последнее время в отрядах хозобслуживания укрепили свои позиции и лица, осужденные за мошенничество. Это объясняется наличием у них способности не входить в конфликты и «спокойно переносить противостояние основной массе осужденных и заключенных» [Петров, 1999, 158].

Несмотря на известный в науке факт, что преступники-наркоманы отличаются склонностью к противоправному поведению, в последнее время в СИЗО все чаще стали встречаться лица, не только осужденные по ст. ст. 228 – 233 УК РФ, но и наркозависимые [Ганишина, Жарких, 2013]. Связано это с отсутствием каких-либо ограничений или запретов на прием их в отряды хозяйственного обслуживания. Но признать нормальной такую практику сложно. Известные негативные криминологически значимые качества, свойственные наркозависимым лицам (отсутствие эмоциональной ригидности, безволие), способствуют совершению правонарушений, в том числе преступлений [Саламова, 2009, 131]. Поэтому представляется целесообразным наложить запрет на возможность отбывания ими наказания в СИЗО.

Неурегулированным остается вопрос относительно такой категории осужденных, как бывшие сотрудники правоохранительных органов. Пункт 3 ст. 80 УИК РФ и ст. 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» устанавливают требование раздельного содержания судей, адвокатов, сотрудников правоохранительных органов, налоговой инспекции, таможенных органов, службы судебных приставов, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Из логики раздельного содержания следует, что отряд хозяйственного обслуживания должен при этом полностью состоять из бывших сотрудников, что значительно сужает круг кандидатов. На практике администрация СИЗО от рассмотрения данной категории лиц как возможных кандидатов в отряд хозяйственного обслуживания отказывается. Встречающиеся единичные случаи отбывания наказания в следственных изоляторах бывшими сотрудниками принято считать грубейшим нарушением действующего законодательства.

Заключение

При формировании отряда хозяйственного обслуживания в следственных изоляторах администрация учреждения предъявляет к осужденным ряд требований, большая часть которых не регламентируется нормативно-правовыми актами, но косвенно следует из них. С целью их легализации представляется целесообразным разработать единый исчерпывающий перечень требований (критериев) отбора осужденных и закрепить его в отдельной главе Правил внутреннего распорядка СИЗО, регламентирующей правовые отношения, возникающие при исполнении лишения свободы следственными изоляторами.

Библиография

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 28.11.2015 № 358-ФЗ): принят Гос. Думой 18.12.1996: одобрен Советом Федерации 25.12.1996 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2.
2. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (в ред. от 22.12.2014 № 46-ФЗ): принят Гос. Думой 21.07.1995 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.
3. Ганишина И.С., Жарких А.А. К вопросу о наркотической зависимости подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 66-73.
4. Громадская Н.В. Основания оставления в следственных изоляторах осужденных для хозяйственного обслуживания // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2008. № 2(16). Ч. 2. С. 119-120.
5. Датий А.В., Кожевникова Е.Н. Актуальные проблемы прикладной юридической психологии // Прикладная юридическая психология. 2014. № 4. С. 165-166.
6. Жилко И.А., Корсаков К.В. Пенитенциарный труд в следственных изоляторах. Екатеринбург: Ажур, 2013. 136 с.
7. Кириллов М.А., Нечаева Е.В. Социально-демографическая характеристика осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием следственных изоляторов // Междунар. научно-практич. конференция Правовое регулирование общественно-политических процессов на постсоветском пространстве: история и тенденции развития. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2011. С. 205-206.
8. Кузнецова А.С. Линейная модель распространения ВИЧ-инфекции в России и ее особенности в уголовно-исполнительной системе // Междунар. научно-практич. конференция Международные стандарты исполнения наказаний и российская пенитенциарная практика. М.: НИИ ФСИН, 2006. С. 228-234.

9. Петров В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика лиц, отбывающих уголовное в следственном изоляторе // Никонов В.А. (ред.) Новое уголовное законодательство России: проблемы теории и практики. Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 1999. С 153-163.
10. Петров В.В. Труд осужденных, оставленных для работы в следственном изоляторе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2004. № 1. С. 34.
11. Саламова С.Я. Криминологическая характеристика преступности в следственных изоляторах // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1. С. 131.
12. Тюгаева Н.А. Воспитательная деятельность образовательной школы при ИТУ в системе работы с осужденными. Рязань: РВИИ МВД СССР, 1980. С. 60.

About the criteria of the selection of prisoners for working on prison maintenance in pretrial detention centers

Svetlana A. Laverycheva

Research Associate,
Research Institute of the Federal Penal Service of Russia,
125130, 15A Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: laver85@bk.ru

Abstract

People with different legal nature are detained in penitentiary facilities. A lot of those convicted are kept to work on prison maintenance. Legislation grants this right for those, who has not been deprived of liberty before and whose penalty has been imposed in general penal colony. In accordance with the Criminal Code of the Russian Federation, those who serve a sentence in standard regime penal colonies are men imprisoned for the commission of serious crimes with no previous convictions and women imprisoned for felony and serious crime. The author points out that authority of penitentiary facilities impose extra requirements when forming groups of prison maintenance. Those requirements are set while studying prisoners' personal cards and include middle age, trade, the degree of public danger of a committed crime, main occupation before the conviction, medical condition, information on a family status, and personal traits of the candidates for the enrolment in prison maintenance groups. Moreover, the author expresses the position about necessity of development of the uniform exhaustive list of criteria for the selection of prisoners based on the identified extra requirements. This list is suggested to become legally operated through its incorporation into a separate chapter of the internal rules of pretrial detention centers.

For citation

Laverycheva S.A. (2016) O kriteriyakh otbora osuzhdennykh dlya vypolneniya rabot po khozyaistvennomu obsluzhivaniyu v sledstvennykh izolyatorakh [About the criteria of the selection of prisoners for working on prison maintenance in pretrial detention centers]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8, pp. 85-92.

Keywords

The convicted, pretrial detention centre, criteria of selection for work, prison maintenance group, execution of a punishment, legal requirements.

References

1. Datii A.V., Kozhevnikova E.N. (2014) Aktual'nye problemy prikladnoi yuridicheskoi psikhologii [Topical issues of applied forensic psychology]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied forensic psychology], 4, pp. 165-166.
2. Ganishina I.S., Zharkikh A.A. (2013) K voprosu o narkoticheskoi zavisimosti podozrevaemykh, obvinyaemykh, osuzhdennykh, soderzhashchikhsya v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh i sledstvennykh izolyatorakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy [On the problem of substance addiction among suspects, those accused, convicted, institutionalized, and those held in state custody]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied legal psychology], 4, pp. 66-73.
3. Gromadskaya N.V. (2008) Osnovaniya ostavleniya v sledstvennykh izolyatorakh osuzhdennykh dlya khozyaistvennogo obsluzhivaniya [Grounds for remanding the convicts in custody for upkeep]. *Vestnik Kaliningradskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kaliningrad juridical institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2(16), part 2, pp. 119-120.
4. Kirillov M.A., Nechaeva E.V. (2011) Sotsial'no-demograficheskaya kharakteristika osuzhdennykh, zanyatykh khozyaistvennym obsluzhivaniem sledstvennykh izolyatorov [Social and age characteristics of the convicted involved in upkeep of pretrial detention centers]. *Mezhdunar. nauchno-praktich. konferentsiya Pravovoe regulirovanie obshchestvenno-politicheskikh protsessov na postsovet'skom prostranstve: istoriya i tendentsii razvitiya* [Proc. International research and application conference "Legal regulation of social and political processes in the post-Soviet space: history and development tendencies"]. Cheboksary: Cheboksary Cooperative Institute of Russian University of Cooperation, pp. 205-206.
5. Kuznetsova A.S. (2006) Lineinaya model' rasprostraneniya VICH-infektsii v Rossii i ee osobennosti v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme [Linear model of HIV-transmission in Russia and its peculiarities in the penal system]. *Mezhdunar. nauchno-praktich. konferentsiya Mezhdunarodnye standarty ispolneniya nakazanii i rossiiskaya penitentsiarnaya praktika* [Proc. International research and application conference "International standards of sentence execution

- and the Russian penal practice]. Moscow: Research Institution of the Federal Penal Service, pp. 228-234.
6. O soderzhanii pod strazhei podozrevaemykh i obvinyaemykh v sovershenii prestuplenii: feder. zakon ot 15.07.1995 № 103-FZ (v red. ot 22.12.2014 № 46-FZ): prinyat Gos. Dumoi 21.07.1995 [On cellular detention of suspects and those accused of crime: Federal Law of the Russian Federation No. 103-FZ of July 15, 1995 (as amended on December 22, 2014)] (1995). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 2759)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art 2759)], 29.
 7. Petrov V.V. (1999) Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika lits, otbyvayushchikh ugolovnoe v sledstvennom izolyatore [Criminal legal and criminological characteristics of people serving criminal sentence in pretrial detention centre]. In: Nikonov V.A. (ed.) *Novoe ugolovnoe zakonodatel'stvo Rossii: problemy teorii i praktiki* [New criminal law of Russia: problems of theory and practice]. Tyumen: Tyumen Juridical Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, pp. 153-163.
 8. Petrov V.V. (2004) Trud osuzhdennykh, ostavlennykh dlya raboty v sledstvennom izolyatore [Labour of the convicted left in a pretrial detention centre for work]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Penal system: law, economics, management], 1, pp. 34.
 9. Salamova S.Ya. (2009) Kriminologicheskaya kharakteristika prestupnosti v sledstvennykh izolyatorakh [Criminological characteristics of criminality in pretrial detention centres]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [A human: crime and punishment], 1, pp. 131.
 10. Tyugaeva N.A. (1980) *Vospitatel'naya deyatel'nost' obrazovatel'noi shkoly pri ITU v sisteme raboty s osuzhdennymi* [Educational activity of a school attached to a correctional labor institution in the system of work with the convicted]. Ryazan: Ryazan Higher School of the USSR MIA, p. 60.
 11. Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 08.01.1997 № 1-FZ (v red. ot 28.11.2015 № 358-FZ): prinyat Gos. Dumoi 18.12.1996: odobr. Sovetom Federatsii 25.12.1996 [Penitentiary Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 1-FZ of January 8, 1997 (as amended on November 28, 2015)] (1997). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected legislation of the Russian Federation], 2.
 12. Zhilko I.A., Korsakov K.V. (2013) *Penitentsiarnyi trud v sledstvennykh izolyatorakh* [Penitentiary labour in pretrial detention center]. Ekaterinburg: Azhur Publ.